

Доргон на мгновение засмеялась и вдруг холодно спросила: "Король Дингнан, кто, по-твоему, будет самым подходящим для того, чтобы стать Властелином этого великого Цин после моего великого путешествия?".

Сердце Хун Чэнчжоу было потрясено, но его лицо было спокойным: "Хотя у меня больше пятидесяти, а император в расцвете сил, после вашей большой поездки, я не знаю, где похоронить, как узнать, какое будущее у народа....".

Доргон уставилась на него, а потом сказала: "Азинджер, Фаянго, Донни, Фулин, какой тебе больше нравится?".

Хонг Чэнчжоу был серьезен: "Кто бы ни был императором, я буду оптимистом".

Доргона даже несколько раз сильно кашляла, и каким-то образом изменила тему: "Западная экспедиция армии Мин в Монголию, как мне справиться с будущим моего Великого Цина"?

Хун Чэнчжоу заявил: "По моему мнению, в ближайшие несколько лет Да Мин в основном будет иметь дело с Монголией, всего за три года, целых пять лет они смогут успокоить Монголию, в том числе и три части пустыни Северный Дакар".

Доргона тайно кивнула, суждение Хун Чэнчжоу почти неотличимо от его собственного, Цин легко может покорить пустыню Южной Монголии, нынешнюю Да Мин естественным путем.

Впервые увидев это, я подумал: "Я ничего не смогу с этим поделать", - сказал он.

Доргон на мгновение размышляет перед тем, как сказать: "Что советует король Дингнан?"

Хонг Чэнчжоу сказал: "Есть призраки Ракшасы на севере и призраки Красного Фэна на юге Да Мин, я могу использовать силу Красного И, чтобы уравновесить Да Мин атакой с севера на юг"!

Объединяясь с Красными Варварами?

Доргон посмотрела на него и слегка приоткрыла рот, несколько шокировав его мыслями Хон Чэнчжоу, но в конце концов ничего не сказала, что, очевидно, коснулось его слепого пятна знаний.

Он даже не знает, что за животные эти красные варвары и какими особыми способностями они обладают, но Хон Чэнчжоу предложит с ними поработать.

Династия Цин сотрудничала с нидерландцами и испанцами, чтобы купить огнестрельное оружие, но вся маньчжурская верхушка династии Цин не относилась к красным варварам как к людям, считая их варварами, такими, которых позже поймают в качестве пушечного мяса.

Хун Чэнчжоу из Цюаньчжоу, провинция Фуцзянь, и Цюаньчжоу был одним из трех ворот внешней морской торговли Дамин, он не видел некоторые морской торговли с детства, и он хорошо знает море.

Хун Чэнчжоу задумчиво говорит о Цюаньчжоу и красных варварах, но Доргон повсюду и не хочет слышать никакой информации об этих варварах.

В конце концов, он сумел найти лучший способ получить максимальную отдачу от ситуации.

Хун Чэнчжоу некоторое время был безмолвным и повесил голову: "Я принимаю приказ!"

Доргон кивнула и сказала: "Мне немного неудобно, встань на колени".

Хонг Чэнчжоу признал коутау: "Я ухожу!"

Глядя на возвращение Хон Чэнчжоу, Доргон вспыхнул холодом и сказал себе: "Ты хочешь быть Сима И, но не знаешь, есть ли у тебя такая жизнь!"

Внезапный порыв ветра через тяжелый занавес Человек, дует в дворец Чонгде, сжимаясь в Драконьем Троне Доргоны не может не дрожать, только чтобы почувствовать холод.....

.....

Дворец Цзинфу, зал Каннин.

В конце концов, они вынуждены взять на себя вину за смерть мужчины посреди ночи, а затем они вынуждены взять на себя вину за смерть женщины посреди ночи.

В конце концов, они вынуждены отдохнуть от остальной группы.

Это первый раз, когда у них есть шанс собраться вместе.

Затем их доставляют в больницу, где их лечит полиция, и направляют в больницу для допроса.

Доргон положил свою болезненную половину тела на диван, что позволило ему чувствовать себя намного комфортнее, и он качал головой и вздохнул долго и сильно: "Я умру, я буду весь день весь в лесу".

Лицо Бу Му Бутай мигнуло следом страха, лицо сразу же показало лицо беспокойства, возводя нефритовую руку, слегка помещенную перед его ртом, тонкий голос: "Не говорите таких слов, император долгой жизни, будет хорошо питаться".

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашей коллекции. Куда он делся?"

Но абрикосовые глаза Му Бутай с весной: "Он пошел в университет Нин на лекцию и вернулся только через полчаса".

Доргон посмотрела на ее пружинистую улыбку и почувствовала прохладу в его сердце, втайне я такая, но все равно хочу сжать меня?

"Я забыл, сегодня жарко и холодно, пошлите кого-нибудь, чтобы он отдохнул на день."

Видя, как он меняет тему, Бу Му Бутай был разочарован, и его нелегко заставить, поэтому он продолжил тему: "Фулин - брат императора, будущее - открыть территорию для династии Цин и построить свою карьеру, он должен хорошо учиться с раннего возраста, и никогда не должен лениться"!

Услышав это, сердце Доргона пошевелилось, задумчиво.

В тот момент молодой евнух забежал со стопкой папок и сказал: "Ваше Величество, сегодняшние папки прибыли".

Доргон машет рукой и говорит: "Положи их сюда, я прочту их здесь".

Маленький евнух еще не сложил папки, только для того, чтобы услышать, как Бумубутай внезапно скажет: "Ваше величество, не может!"

В озадаченном взгляде Доргоны, Бу Му Бутай объяснил: "Рассмотрение рецептов - это вопрос государственных дел, и император должен рассматривать их в "Точке размышления", никогда в Зале Коннинга моей наложницы"!

Доргон дала ей осмысленный взгляд и улыбнулась: "Я плохо себя чувствую и не хочу двигаться, но ты не можешь быть понимающей"?

Бу Му Бу Тай серьезный способ: "Грем не должен сухой политики, я не осмелюсь понять, император является святым мира, если гарем сухой политики, безусловно, повлияет на репутацию императора в жизни".

Доргон помахал рукой этому евнуху и сказал: "Отведи его в зал Сикин".

Он также сказал Бумубутаю: "Я жду, чтобы пойти в Сикинский зал и осмотреть памятники, так что вы можете пойти с нами".

Первое, что я сделала, это сказала: "Я ничего не смогу с этим поделать".

Увидев ее сумасшедшие намеки, Доргон горько улыбнулся и покачал головой: "Я очень занят, и мое тело не может его нести, тебе лучше пойти со мной, чтобы одобрить записку, ты умный человек, я гораздо спокойнее с тобой рядом, чтобы помочь мне".

Первое, что я заметил, это то, что в мире есть много людей, которые не заинтересованы в игре, поэтому я решил пойти с ними.

Будучи так спровоцирована ею, что и без того нездоровое тело Доргон стало еще более снежным.

Доргон не двигается, чтобы отнять у нее руку и отправиться в путь: "Я должен вернуться и просмотреть записки, увидимся в другой день".

Сказав это, Доргон, казалось, внезапно исцелилась, и была чрезвычайно острой, чтобы встать с дивана, и не нуждалась в помощи, выбежав из дворца в мгновение ока.

"Ваше Величество~"

Бу Му Бутай вытащил длинный плаксивый голос, кокетливо.

Видя, как он полностью исчезает за пределами дворца, только тогда Бу Му Бутай вздохнул с облегчением, его ивовые брови соединились, его взгляд стал равнодушным, и сказал себе: "Ты же не хочешь, чтобы Фулин все-таки преуспел на троне..."